СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Самков К.Н.

аспирант кафедры теории и социологии управления Уральского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия)
620990, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, vokmas@e1.ru

УДК 342.25
ББК 66.3(2Рос),124

В статье приводится анализ основных подходов к оценке эффективности социального партнерства в местном самоуправлении как отечественных, так и зарубежных исследователей, рассмотрены проблемы, возникающие при разработке инструментария оценки эффективности деятельности социальных субъектов. Автором доказывается, что оценка эффективности социального партнерства в местном самоуправлении должна отражать вклад каждого из социальных партнеров в развитие муниципального образования, а также оценивать качество их взаимодействия.

Ключевые слова: социальное партнерство, местное самоуправление, оценка эффективности.

Samkov K.N.

ON THE APPROACH TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL PARTNERSHIP IN LOCAL GOVERNMENTS

The article analyzes the main approaches to evaluating the effectiveness of social partnership in local governments by both domestic and foreign researchers; the article looks at the problems encountered in the development of tools for social actors' effectiveness evaluation. The author proves that the evaluation of the effectiveness of social partnership in local governments should reflect the contribution of each of the social partners to the development of a municipal division, as well as assess the quality of their interaction.

Key words: social partnership, local government, performance evaluation.

Оценка эффективности – базовое условие повышения эффективности деятельности. К настоящему времени сложились несколько основных подходов к оценке эффективности социальной деятельности и социального управления. Однако в части оценки эффективности социального партнерства теоретических разработок практически нет. Приведем данные основные концепции.

Исследуя возможность измерения социальной деятельности эффективности, Г.В. Атаманчук называет пять способов ее анализа и оценки [1, с. 241-276]:

1. отчеты органов власти, должностных лиц;
2. массовые обсуждения и голосования (референдумы) по различным вопросам жизни территориальных образований;

© Самков К.Н., 2013

3. общественное мнение как совокупность свободно выраженных суждений, взглядов, позиций, точек зрения множества людей. Заслуживающими внимания в данном аспекте представляются следующие принципы:

а) систематичность и регулярность выявления общественного мнения, причем при использовании разнообразных методов сбора и анализа соответствующей информации;

б) применение таких способов, средств и процедур социологических исследований, которые обеспечивали бы и гарантировали адекватность выводов и оценок характера и уровня управления;

в) поддержание должного авторитета общественного мнения путем принятия активных нормативных и практических мер по тем или иным его требованиям.

4. средства массовой информации. В свободном обществе достоинства средства массовой информации состоят в независимости их взгляда, позиции, анализа и оценки, а не в претензиях на какую-то «четвертую» власть;

5. обращения граждан, структура, содержание, предмет и адресность которых весьма точно отражают жизнь людей. Каждое обращение несет информацию о конкретном интересе, нарушении прав, факте, событии, а анализ обращений дает картину глубинных взаимосвязей и процессов, выявляет механизмы их воспроизводства.

Для оценки эффективности управления используются критерии, показатели и эталоны. Критерий – это средство для суждения, конкретный признак, на основе которого производится оценка или классификация, определяется значимость, состояние объекта. Показатель – это оценка достигнутого уровня эффективности. *Эталон* – количественно-качественное состояние объекта, процесса, которое отвечает всем общественно необходимым и благоприятным характеристикам и ожиданиям [2].

Отметим, что если показатели и критерии часто используются исследователями в разработках по оценке эффективности, то понятие «эталоны» практически не применяется. Данное упущение мы постараемся реализовать в нашей системе оценки эффективности социального партнерства в местном самоуправлении.

Для количественной оценки социальной эффективности используются показатели. К ним могут относиться, например, следующие: экономические (уровень производства валового общественного продукта, уровень реальных доходов и потребительских расходов населения и др.); социально-бытовые (обеспеченность жильем, автомобилями, другими товарами длительного пользования и др.); социально-демографические (рождаемость, естественный прирост, сальдо миграции, уровень здоровья населения, продолжительность жизни, уровень образования населения); социально-гуманистические (свобода, равенство, братство и др.).

Говоря о критериях эффективности, Г.В. Атаманчук определяет их следующим образом: критерии эффективности представляют собой признаки, грани, проявления, посредством которых можно определять уровень и качество управления. В этом их отличие от показателей, раскрывающих меру, количественные параметры соответствующих признаков [1, с. 259].

К критериям социальной эффективности управления относятся [1, с.241-276]:

1. степень соответствия направлений, содержания и результатов деятельности тем ее параметрам, которые обозначены в правовом статусе органа и должности;

2. законность решений и действий;

3. реальность управляющих воздействий: результат деятельности должен быть не мнимым, представленным в виде красивых формулировок, а реальным, действительно влияющим на управляемые процессы, переводящим их на более высокий качественный уровень;

4. отражение в управленческих решениях, поступках и действиях запросов и нужд людей, направленности на рост социального благополучия;

5. характер и объем взаимосвязей соответствующих управленческих органов и должностных лиц с гражданами, их объединениями;

6. обеспечение в деятельности своего престижа;

7. правдивость и целесообразность управленческой информации;

8. нравственный критерий, состоящий в морально-идеологическом влиянии управленческой деятельности на людей.

Говоря об оценке эффективности, голландский исследователь Г. Фреркс [3, с. 17-24] выделяет следующие ее функции:

1) прозрачность – оценка эффективности играет важную роль в процессах отчетности и текущего мониторинга состояния социального партнерства;

2) саморазвитие (самообучение) – социальные партнеры использует оценку эффективности в процессе развития, выявляя сильные и слабые стороны;

3) аттестация (контроль соответствия) – эффективность деятельности организации оценивается на основе достигнутых ею результатов;

4) поощрение или штрафные санкции – они носят, как правило, финансовый характер и нацелены на мотивацию социальных партнеров в достижении лучших результатов.

Три базовых критерия оценки социальной эффективности в условиях городской политики предлагает Е.Н. Заборова [4, с. 424]:

1. диффузия результатов (предполагает учет количества граждан, улучшающих свое положение в результате проводимой политики);

2. вовлеченность масс (степень участия граждан в процессе разработки, принятия решений, контроля за их выполнением);

3. социальная перспектива (степень согласованности процессов с общим ходом цивилизованных и общегосударственных процессов).

Данный подход довольно сложно применить на практике, поскольку предлагаемые критерии довольно размыты в формулировках и не поддаются строгому объективному измерению.

А.Г. Гричук полагает [5], что необходимо различать оценку эффективности субъектов взаимодействия и общую эффективность как некую интегральную сумму эффективностей *совокупного субъекта*. Каждая из них, в свою очередь, разлагается на внутреннюю и внешнюю эффективность.

Внутренняя эффективность – эффективность деятельности, которая заключается в эффективности выработки, принятия, организации исполнения решений, обеспечивающих наращивание, развитие и рациональное использование потенциала социального партнера в местном самоуправлении, его самодостаточность. Оценить данную эффективность можно при помощи двух групп расчетов.

Первая группа расчетов – общая. К основным коэффициентам здесь относятся: оценка оперативности работы; соответствия структуры и численности нормативным выполняемым функциям; обеспеченности и соответственно использования современных информационных технологий; управляемости; качества выполнения управленческих функций и некоторые другие.

Вторая группа расчетов – конкретная, характерная только для конкретных условий внешней среды, поскольку именно она (внешняя среда) диктует требования к правилам и процедурам, коммуникациям и отношениям, взаимосвязи между социальными партнерами и внутри них, процессам или действиям, упорядочению, согласованности, целевой направленности деятельности, социальной ответственности.

Внешняя эффективность или второй аспект, считает А.Г. Гричук, представляет собой степень соответствия целей и результатов деятельности потребностям и интересам местного сообщества в целом, уровень удовлетворенности запросов населения в услугах данного рода.

Часть исследователей предпринимают попытку использовать в оценке эффективности социальной деятельности экономические подходы.

С.Э. Зуев и А.А. Васецкий утверждают, что в современных условиях следует использовать показатели межотраслевого и надотраслевого характера, а в качестве основных принципов оценки эффективности деятельности – интегральные показатели [6, с. 52]. Политика местных властей, ставящих цели территориального развития, по убеждению исследователей должна строиться по двум основным направлениям деятельности:

1) капитализации территории в системах национального и глобального экономического баланса, а значит всех активов данной территории, в том числе, хозяйственных инфраструктур, человеческого капитала, природных ресурсов и т. д.;

2) повышения качества жизни, т. е. перераспределения «ровным слоем» результатов капитализации на социальную структуру данного общества.

Оригинальную позицию при оценке эффективности занимают Ф.М. Русинов и М.Л. Разу, утверждающие, что важно учитывать потребительские стоимости продуктов и услуг. Это значит, что «мерой эффекта должен быть не произведенный, а потребленный общественный продукт, то есть такой продукт, который прошел через все стадии воспроизводства [7, с. 460]. Рассматривая «потребностный критерий» в качестве «существенного методологического принципа», они связывают эффективность с уровнем использования потенциальных ресурсов, к которым относятся: кадры, финансы, средства производства, информационные ресурсы, организационный потенциал, инфраструктура рынка, строительный потенциал, транспортный потенциал и др. [7, с. 462].

Большое число авторов сходятся во мнении, что при анализе эффективности необходимо исходить, в первую очередь, из мнения жителей муниципального образования о тенденциях и результатах развития муниципального образования.

Сторонники данного подхода считают, что постоянное изучение потребностей населения и их удовлетворенности, своевременное выявление противоречий и их оперативное урегулирование – основа успешного решения вопросов местного значения.

Так, В.И. Боковин считает, что тот или иной уровень эффективности зависит от своевременного удовлетворения потребностей людей [8]. В.П. Малашенко также считает, что главным показателем результата становится уровень качества жизни населения муниципального образования [9]. Мы согласны с данной позицией, однако заметим, что измерение уровня качества жизни отнюдь не исчерпывается измерением степени удовлетворенности населения, при этом названные величины находятся в прямой зависимости друг от друга.

Исследование эффективности деятельности местных администраций получило значительно развитие в

научных трудах И.А. Коха. Он интегрирует экономическую и социальную эффективность в одном понятии – институциональная эффективность. Это комплексный критерий, считает автор, объединяющий количественные и качественные показатели, учитывающий субъективные и объективные факторы, соотношение цели и средств управленческой деятельности, сиюминутную результативность и отдаленные социальные последствия принятия и реализации решений [10, с. 110].

И.А. Кох обосновывает, что эффективность социальной деятельности должна оцениваться системой сбалансированных кратковременных и долгосрочных, количественных и качественных, экономических и социальных показателей, характеризующих достижение поставленных целей. Институциональная эффективность определяется исследователем путем социологического измерения удовлетворенности потребностей населения, удовлетворенности населения результатами деятельности местных органов власти по различным направлениям, условиям и комфортностью жизни людей, их безопасности, социальным самочувствием на основе методов социологического исследования [10, с. 25].

Важнейшим показателем оценки социальной эффективности управления, полагает И.А. Кох, являются социально-психологические факторы – удовлетворенность населения деятельностью органов власти, уровнем социальной напряженности и другие. Это обусловлено тем, что объектом и субъектом управления являются люди, поэтому необходимо учитывать не только объективные обстоятельства, но и субъективные, прежде всего, социально-психологическое восприятие деятельности органов власти [11, с. 37].

Основано данное положение на том, что главная цель муниципального управления – наиболее полное удовлетворение потребностей населения в тех услугах, которые оказывают органы местного самоуправления. Мы считаем, что главной целью местного самоуправления следует признать достижение максимально возможного уровня социально-экономического развития муниципального образования исходя из имеющихся возможностей, объективных условий: внешних факторов и внутренних ресурсов. При этом оценка население собственной удовлетворенности часто далека от объективной в силу неминуемой ограниченности информации.

Полагаем, что социологическое измерение удовлетворенности потребностей населения, удовлетворенности населения результатами деятельности местных органов власти или других социальных партнеров по различным направлениям не может являться системой сбалансированных показателей, характеризующих достижение целей управления муниципальным образованием.

При этом измерение уровня удовлетворенности одного социального партнера деятельностью другого недопустимо изначально. Являясь социальным партнером в местном самоуправлении, индивиды не могут оценивать, например, местную администрацию оторвано от других показателей комплексной оценки эффективности социального партнерства, в том числе без учета оценки эффективности участия самого населения в развитии муниципального образования.

Во-первых, при измерении удовлетворенности населения деятельностью того или иного социального партнера, выставляемые населением муниципальной медицине, образованию, общественному порядку или культуре часто могут быть спровоцированы определенными действиями тех или иных заинтересованных политических сил.

Во-вторых, в сознании большинства респондентов из числа индивидов, вероятно, не разграничены полномочия, а, следовательно, и результаты деятельности, местной администрации и органов исполнительной власти (например, регионального министерства образования), поскольку оценка выставляется состоянию всей сферы и объектов ее инфраструктуры.

В-третьих, особенности психологического восприятия респондентами органов власти таковы, что под влиянием разных факторов (неудачного в прошлом опыта, личной неприязни к представителям местной администрации, зависть) могут быть выставлены заниженные оценки и другие.

Таким образом, строить исчерпывающую и комплексную систему оценки эффективности на муниципальном уровне недопустимо только на измерении удовлетворенности населения. Данные показатели могут быть использованы лишь в сочетании с другими индикаторами комплексной оценки социального партнерства в местном самоуправлении исходя из анализа деятельности всех субъектов социального взаимодействия.

Измеряя уровень удовлетворенности населения деятельностью местной администрации, необходимо проводить и другие социологические замеры, отражающие состояние взаимодействия социальных субъектов. Например, при проведении социологических опросов индивидов как социального партнера в целях измерения удовлетворенности предлагается производить также замер уровня:

1) правовой грамотности населения (в части местного самоуправления);

2) уровня культуры гражданского общества (городского и сельского);

3) активность гражданской позиции среди населения и других.

Это необходимо, прежде всего, для достижения объективности результатов мониторинга обществен-

ного мнения, недопустимости подмены объектов в оценке респондентами, развития правовой грамотной и активной гражданской позиции среди населения.

Другими словами, «срез отношений» социальных партнеров местного самоуправления нуждается в определенной верификации и не может быть применен в чистом виде.

Современный уровень понимания социальной эффективности деятельности также предусматривает учет фактора времени, который вводится в анализ тогда, когда организация рассматривается как элемент большей системы (в нашем случае – системы социального партнерства регионального уровня). Во временном отрезке становится очевидно, перерабатываются и возвращаются ресурсы бо́льшей системе [12, с. 314]. Соответственно проверка эффективности социального партнерства в местном самоуправлении состоит в том, может ли социальное партнерство в конкретном муниципальном образовании поддерживать себя в системе регионального социального партнерства.

Таким образом, эффективность деятельности органов местного самоуправления во многом зависит от той системы координат, при помощи которой эта деятельность оценивается. Чтобы надежно оценить эффективность деятельности, надо иметь один или несколько интегральных показателей, которые были бы достаточно чувствительны к изменениям социально-экономической ситуации во времени и в пространстве и, которые можно было бы измерить количественно. Интегральная (общая) оценка уровня социальной напряженности рассчитывается как среднее арифметическое статистической, экспертной, социологической и других оценок. В качестве статистических и социологических показателей важно использовать те, которые описывают феномен «качества жизни» населения муниципального образования.

Большинство современных исследователей полагают, что оценена эффективность социальной деятельности может быть только совокупностью (системой) показателей. Иной точки зрения придерживается В.А. Костин, который рассматривает эффективность как интегральное (эмерджентное) качество деятельности, а потому она едина в своей основе. В силу этого и ее количественный показатель должен быть единым, а не множественным [13, с. 171]. В связи с этим целесообразно при наличии системы критериев и показателей использовать итоговый (интегральный) индикатор. Общий показатель устанавливается с учетом всех указанных показателей и определяется как средневзвешенная величина.

Оценка эффективности, полагает А.В. Новокрещенов, может осуществляться на основе комплексной оценки, включающей сравнительную оценку на основе статистических показателей, экспертную оценку на основе критериев и степень удовлетворенности населения по отдельным предметам и в общем. Подобного рода анализ позволяет выявить слабые участки и выработать меры по преодолению недостатков [14, с. 306-307].

В научной литературе можно встретить достаточно много вариантов такой оценки. Исследователи пытаются увязать в единое целое доходы, жилье, потребление и другие важные социально-экономические показатели с социальным самочувствием горожан, с общественным мнением, степенью развития социальной инфраструктуры и многими другими явными и латентными показателями [15, с. 117].

Множество проблем, возникающих при разработке оценки эффективности деятельности, приводят часть современных исследователей к мысли о том, что оценить эффективность в неэкономической сфере попросту невозможно.

Скептиками выдвигаются следующие доводы. Во-первых, социальное взаимодействие часто представляет собой умственный труд, и, соответственно, вряд ли можно его измерить. Во-вторых, качественное различие выполняемых операций не позволяет объективно сопоставить результаты труда и осуществить планирование времени. В-третьих, многие выполняемые операции не поддаются учету, а потому все стороны деятельности социальных партнеров не могут быть полностью учтены [5].

Все упомянутые доводы требуют анализа. Умственный труд, также как труд любого иного рода, его производительность измеряются показателями, характеризующими: 1) результат; 2) процесс деятельности. Мы считаем, что следует объединить данные подходы в одной системе оценки. Качественные различия выполняемых социальными партнерами операций необходимо выделять только в случае, когда мы ставим целью измерить эффективность конкретного социального субъекта. В рамках же оценки эффективности деятельности, например, местной администрации нам будет достаточно измерить только общий результат, достигнутый социальным партнером, и качество деятельности муниципальных служащих. Уровень качества деятельности и полученный результат совокупного субъекта нельзя как лучше позволят оценить эффективность социального партнерства.

Социальное партнерство, в том числе на местном уровне, имеет особенность – эффект от его развития и функционирования чаще всего проявляется в отдаленном будущем. Это значительно осложняет его точное измерение в количественных показателях, затрудняет его оценку. Именно поэтому целесообразно производить оценку эффективности не только по результатам, но по текущим результатам и по качеству деятельности.

Сам результат социального управления, деятельности местной администрации и ее служащих часто зависит не только от качества принятых решений, но и от стечения определенных обстоятельств, особенно в долгосрочном плане [11, с. 23]. В связи с этим целесообразно включать в оценку эффективности только те индикаторы, которые максимально точно оценивают только социальное партнерство и социальных партнеров.

Одну из самых существенных сложностей, возникающих при оценке эффективности социального управления представляет собой то, что в нем практически не поддается подсчету упущенная выгода. К сожалению, она может быть оценена только в самом общем плане.

Авторы учебного пособия «Муниципальное управление» [2] формулируют другие трудности, возникающие при оценке эффективности муниципального управления, следующим образом:

1. разные эффекты не могут быть измерены в одних и тех же единицах;

2. эффекты могут иметь разную направленность, модальность (положительную, отрицательную);

3. не существует в полной мере стоимостных оценок некоторых результатов деятельности, например цены человеческой жизни, потери культурных ценностей, гениальных идей и т.п.;

4. практическая значимость действий субъектов управления, в конечном счете, определяется результатами развития местного сообщества, сбалансированностью интересов его членов, качеством их жизни в соответствии с существующими образцами (нормами) социального прогресса и возможностями данной социальной организации.

Мы полагаем, что, во-первых, эффекты деятельности могут быть выражены в одной оценочной системе, например, пятибалльной, где 4 – наивысший результат, а 0 – наименьший. Во-вторых, балльная оценочная система может предполагать и отрицательные значения, которые будут выражены более низким баллом. В-третьих, в систему показателей изначально следует включать только те основания, по которым оценка возможна. Неподдающиеся же количественной оценке по показателям величины оцениваются с помощью критериев – по итогам экспертного заключения. В-четвертых, бесспорно, практическая значимость действий субъектов местного самоуправления определяется результатами развития местного сообщества, но без соответствующей оценки эффективности, измеряющей вклад в развитие территории каждого из субъектов, эффективность функционирования системы местного самоуправления не сможет быть повышена.

И.А. Кох связывает сложность оценки эффективности муниципального управления с тем, что, если экономическая эффективность может быть выражена количественно, то социальная эффективность обычно выражается в качественных показателях, что значительно затрудняет оценку, создает условия для субъективизма и манипулирования. Отсюда вытекает задача разработки критерия оценки общей эффективности управления.

Мы считаем, что в система оценки эффективности социального партнерства должны как количественные показатели, так и качественные критерии. Субъективизм и манипулирование в рамках предлагаемой нами системы показателей и критериев могут быть преодолены за счет сопоставления результатов по отдельным видам оценки в разрезе всех социальных партнеров.

Ханс де Брюйн [16, с. 44] полагает, что применение оценки эффективности в государственном секторе несет в себе риск проявления так называемого «стратегического поведения». В результате такого поведения, например, происходит рост интенсивности деятельности без улучшения конечных результатов. Также возможно увеличение объема произведенного продукта в соответствии с критериями системы, в то время как с точки зрения общей целесообразности этот рост либо не станет существенным, либо окажет отрицательное воздействие.

Данные риски, безусловно, могут быть характерны социальному партнерству в местном самоуправлении, но только на поздних этапах развития.

Хорошо известно и явление, когда повышение эффективности деятельности происходит путем оптимизации использования ресурсов. Критерием выбора ресурсов становится возможность для их обработки и для достижения желаемого результата простейшие процессы. Такая форма поведения называется «снятие сливок».

Концентрация на отдельных индикаторах эффективности может также подавлять достижение лучших результатов. Соответственно, при проектировании системы показателей и критериев оценки эффективности важно учесть проявление «стратегического поведения» социальных партнеров, своевременно обнаруживать возможность его проявления и проводить работу с социальными партнерами, вносить соответствующие изменения в систему индикаторов.

Между тем, сама оценка эффективности может вынуждать субъекта социального партнерства оптимизировать свою деятельность, что будет выступать сдерживающим фактором для развития сотрудничества. Это, в свою очередь, может служить преградой в рамках совместной деятельности, когда социальные партнеры фактически станут конкурентами.

Еще одна опасность, которой следует остерегаться при формировании оценки эффективности состоит в том, что высокие показатели эффективности может быть восприняты модератором как минимальные и плановые на следующий период. В данном случае может быть получен эффект, обратный ожидаемому, и результативность сократится.

Таким образом, суть критики измерения эффективности сводится к тому, что инициативный социальный партнер считает оценку эффективности неинформативной, несправедливой и нединамичной. Это порождает нормы оправдания: модератору социального партнерства поступает только та информация, которая показывает специалиста в лучшем свете (стратегическое поведение, использование скрытых возможностей количественных показателей, оптимизация процедурных и организационных моментов, оптимизация ресурсов, отсутствие системы ответственности, ухудшение качества).

Оценка эффективность направлена на то, чтобы сделать социальное партнерство эффективным, а социальных партнеров – социально ответственными за результаты своей деятельности. На практике же результатом внедрения систем оценки эффективности может стать, вероятно, создание барьера социальными партнерами.

Во избежание данной проблемы, модератору социального партнерства необходимо занимать соответствующую позицию, не допускающую стратегического поведения, прежде всего, за счет работы, прежде всего информционной, с социальными партнерами о целях применения оценки эффективности.

При проектировании системы показателей и критериев оценки эффективности деятельности местной администрации особое внимание необходимо уделять не только результатам, но и процессу взаимодействия социальных партнеров. В дополнение к показателям оценки продукта должны существовать показатели оценки состояния социального партнерства. Оценка же эффективности, ориентированная только на управление внутренними процессами (процесс деятельности), может препятствовать качественному выполнению работы, в связи с чем следует предпочесть механизм управления текущими результатами и процессом деятельности.

Сложно оценить, какая «доля» полученных результатов связана непосредственно с социальным партнерством. Для этого требуется исчерпывающая информация обо всех факторах внутренней и внешней среды объекта исследования, получить и проанализировать которую не представляется возможным.

На наш взгляд, целесообразно использование более широкого определения – «фактически полученный результат» социального партнерства в местном самоуправлении, под которым понимаются изменения, произошедшие за исследуемый период в основных сферах жизнедеятельности муниципального образования, обусловленных как социальным взаимодействием, так и влиянием среды.

Система оценки эффективности несостоятельна без использования качественных методов анализа. Это относится, прежде всего, к результатам деятельности, которые нельзя выразить только в количественных показателях. Качественный анализ важен и для результатов, которые можно отразить при помощи индикаторов, т.к. в дополнение к индикаторам необходимо представлять содержательный анализ полученных результатов [16, с. 44].

Таким образом, мы полагаем, что оценка эффективности социального партнерства в местном самоуправлении должна отражать вклад каждого из социальных партнеров в развитие муниципального образования, а также оценивать эффективность их взаимодействия. По результатам такой оценки становится очевидно, с какими проблемами сталкивается социальное партнерство в конкретной муниципальном образовании, какие из социальных субъектов менее активны, по каким показателям и в каких сферах, в каком направлении следует развиваться городу сообща (его власти, деловому кругу, общественным организациям и индивидам).

При оценке эффективности *эталон* социального партнерства в местном самоуправлении должен быть взять за идеальный тип для сопоставления с фактическим состоянием социального партнерства и его результатом. Степень соответствия фактического состояния социального партнерства его эталону выражается в значении интегрального индикатора оценки эффективности. Данный интегральный критерий включает в себя показатели и критерии эффективности социального партнерства в местном самоуправлении.

Литература:

1. Атаманчук Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы). Учебное пособие. М.: Экономика, 2000.

2. Муниципальное управление: Учеб. пособие для вузов /А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, Е.С. Савченко и др. / Под общ. ред. В.Н.Иванова, В.И.Патрушева; Академия наук социальных технологий и местного самоуправления. М.: Муниципальный мир, 2002. 560 с.

3. Frerks G. «Perfomance measurement in foreign policy: security policy, proper governance, conflict prevention and human rights», Ministry of Foreign Affairs, The Hague, 2000.

4. Заборова Е.Н. Проблема социальной эффективности городской политики // Проблемы управ-

ления и управляемости социальных процессов: методология, методы и процедуры социологического исследования. Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Социальное управление, коммуникация и социально-проектные технологии» и VII Дридзевских чтений «Методология, методы и процедуры социально-научного и социологического исследования проблем регуляции и управления социальными процессами» (25-26 октября 2007 года) / Отв. Ред. А.В. Тихонов. М.: ИС РАН, 2008.

5. Гричук А.Г. К вопросу об эффективности муниципального управления // ЧиновникЪ. 2007. № 304 (31).

6. Зуев С.Э., Васецкий А.А. Государственная региональная политика: подходы к оценке эффективности // Управленческое консультирование. 2009. № 4.

7. Русинов Ф.М., Разу М.Л. Современный российский менеджмент. М., 2000.

8. Бовыкин В.И. Новый менеджмент (управление предприятием на уровне высших стандартов; теория и практика эффективного управления). М., 1997.

9. Малашенко В.П. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти региона в социальном государстве. URL: http://www.rkpr.inion.ru/files/download/100009649/100009649.doc?1246973612574 (дата обращения 01.11.2012).

10. Кох И.А. Институциональная эффективность социального управления в муниципальном образовании. Автореферат дис. … докт. социол. наук. Екатеринбург, 2006.

11. Кох И.А. Социальная эффективность муниципального образования. Екатеринбург, 2012.

12. Мильнер Б.З. Теорий организаций. М.: Инфра-М, 1998.

13. Костин В.А. Исследование систем управления. Учебное пособие. Екатеринбург, 1999. 192 с.

14. Новокрещенов А.В. Самоорганизация территориальных общностей как основа становления и развития МСУ. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Екатеринбург, 2003.

15. Вендина О.И. Российское пространство: старые и новые критерии развития. Смоленск: Ойкумена, 2003.

16. Ханс де Брюйн. Управление по результатам в государственном секторе. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005. 192 с.

References:

1. Atamanchuk G. V. State management (organizational and functional issues). Textbook. Moscow: Economics, 2000.

2. Municipal management: Textbook for higher educational institutions/Gladyshev A. G., Ivanov V. N., Savchenko E. S., etc./Ed. Ivanova V. N., Patrusheva V. I., Academy of Sciences of Social Technology and Local Government. Moscow: Municipal World, 2002. 560 p.

3. Frerks G. “Performance measurement in foreign policy: security policy, proper governance, conflict prevention and human rights”, Ministry of Foreign Affairs, The Hague, 2000.

4. Zaborova E. N. Problem of social effectiveness of urban policies // Problems of control and controllability of social processes: methodology, methods and procedures for social research. Proceedings of the Second Scientific Conference "Social management, communication and social project technologies" and the VII Dridzevsky readings “Methodology, methods, and procedures of social-scientific and sociological studies of the problems of social processes regulation and management" (October 25-26, 2007)/Ed. Tikhonov A. V. Moscow: IP RAN, 2008.

5. Grichuk A.G. On the issue of municipal management efficiency // Chinovnik. 2007. Vol. 304 (31).

6. Zuev S. E., Vaseckiy A. A. State regional policy: approaches to efficiency evaluation // Management Consulting. 2009. Vol. 4.

7. Rusinov F.M., Razu M.L. Modern Russian management. Moscow, 2000.

8. Bovykin V.I. New management (business administration at the highest standards, theory and practice of effective management). Moscow, 1997.

9. Malashenko V.P. Performance efficiency assessment of the regional executive branch within the social state. URL: http://www.rkpr.inion.ru/files/download/100009649/100009649.doc?1246973612574 (accessed on 01/11/2012).

10. Koch I.A. Institutional effectiveness of social management in the municipality. Thesis abstract. Doctor of Social Science. Yekaterinburg, 2006.

11. Koch I.A. Institutional efficiency of municipal divisions’ public administration. Yekaterinburg, 2012.

12. Milner B.Z. Theories of organizations. Moscow: Infra -M, 1998.

13. Kostin V.A. Study of management systems. Textbook. Yekaterinburg, 1999. 192 p.

14. Novokreshchenov A.V. Self-organization of territorial communities as the basis for the formation and development of local self-government. Dissertation for the master’s degree in Social Science. Yekaterinburg, 2003.

15. Vendina O.I. Russian space: the old and new development criteria. Smolensk: Oikumena, 2003.

16. Hans de Bruijn. Managing performance in the public sector. Moscow: Institute for Complex Strategic Research, 2005. 192 p.